

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 460 от 18.10.2016
Вх № _____ от _____

В Ленинский суд г Курска

Избранный защитник :

Общественное Движение « Общественный
Контроль Правопорядка» в лице председателя
согласно п 4.4 Устава Ивановой Ирины
Александровны и представителя Усманова
Рафаэля Раисовича

Обвиняемый :

Сусолкин Константин Александрович

ВОЗРАЖЕНИЯ

на постановление следователя Ленинского СО СУ СК по г
Курску Середовой О М о назначении СППЭ по УД № 36368 по
ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В связи с тем, что наше Общественное Движение осуществляет контроль законности действий органов государственной власти и соблюдения ими конституционных прав граждан, в том числе, в области психиатрии, мы имеем право обжаловать постановление и действия следователя Середовой О. М., как нарушающей ими не только права конкретно Сусолкина К. А., но общественный правопорядок и интересы Государства.

В частности, следователь получает оплату из Казны РФ и она не предусмотрена ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА. Но Середова О М нарушает закон, что судом должно быть ПРЕСЕЧЕНО и УСТРАНЕНО впредь.

Середова О М намерена причинить ущерб Казне РФ, поскольку БЕЗОСНОВАТЕЛЬНО вынесла данное постановление и за государственный счёт организует фальсификацию доказательств по уголовному делу, во что втягивает психиатров –экспертов.

Во первых, назначение СППЭ на стадии предварительного расследования возможно ТОЛЬКО в случае наличия у следствия СОМНЕНИЙ в способности обвиняемого **себя защищать самостоятельно**. В этом случае назначается СППЭ ТОЛЬКО для того, чтобы в случае подтверждения экспертами психического расстройства у обвиняемого, которое не позволяет ему

эффективно защищаться **самостоятельно, не позволить ему отказаться от адвоката. ВСЁ.** Никаких иных оснований ЗАКОНОМ для назначения СППЭ на данной стадии не предусмотрено.

Поскольку у Сусолкина имеются защитники и отказываться он от них не собирается, то следователь безосновательно инициировала назначение СППЭ.

Во вторых, в постановлении следователя должны быть обоснованы сомнения в нормальном психическом состоянии обвиняемого, то есть указаны конкретные признаки расстройства мышления. Таких признаков Сусолкин никогда не демонстрировал и Северова их не доказала.

В третьих, инкриминируемое деяние имело место в 2007 году. Если за 9 лет Сусолкин никем не подозревался в психической патологии, систематически проходил медосмотры для продления права вождения автомобилем, имел разрешение на оружие, то нет оснований предполагать, что в 2007 году он такое расстройство имел. Скорее у следователя Северовой расстройство мышления.

В четвёртых, принудительная СППЭ нарушает конституционные права Сусолкина (ст. 21, 22 Конституции РФ). Если права, гарантированные ст. 22 Конституции РФ, могут быть ограничены на основании решения суда, то права, гарантированные ст. 21 Конституции РФ, **не подлежат ограничению** согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ. Поэтому нарушение неприкосновенности личности посредством проведения СППЭ, проведение медицинских исследований **без согласия человека не допускается.** Следовательно, даже если суд вынесет решение о помещении человека в стационар, то без его согласия **никто не может проводить СППЭ. Существующая практика ПРЕСТУПНА.**

В пятых, проведение СППЭ на стадии предварительного расследования имеет целью установить способность обвиняемого себя защищать, а после судебного следствия - для установления наличия/отсутствия оснований для освобождения человека от уголовного наказания. Таким образом, СППЭ относится к средствам защиты. Поэтому Сусолкин, как и любой обвиняемый, сами распоряжаются своими правами на защиту и **вправе отказаться** от тех средств защиты, которые им предлагает следствие или суд.

В шестых, Сусолкин - дееспособный. Поэтому согласно ст. 49 УПК РФ самостоятельно решает вопросы своей защиты. То есть сторона обвинения не может навязывать обвиняемому выбранные ею средства защиты (освобождение от наказания) для обвиняемого.

В седьмых, по опыту правоприменительной криминальной практики мы уверены, что следователь Северова **нарушила принцип презумпции невиновности** и поставила перед экспертами вопросы, предрешающие исход **судебного** следствия, то есть своё обвинение она выдала за доказанное преступное деяние. По нашему опыту, психиатры - эксперты систематически нарушают принцип презумпции невиновности и своими заключениями «устанавливают» невменяемость подэкспертных в инкриминируемых им

следствием деяниях, то есть СУД подменяют ОБВИНЕНИЕМ. Результат такой коррупционной практики - попытки психотропными медикаментами психически здоровых людей, не совершавших тех деяний, в которых их обвиняет следствие, потому что суды выносят решения о ПММХ на основании заключений коррумпированных экспертов.

В восьмых, следователь Середова не ознакомила Сусолкина и его защитников со своим постановлением ЗАБЛАГОВРЕМЕННО, чем нарушила их права, гарантированные ст. 195, 198 УПК РФ, лишила права на достаточное время для подготовки к судебному заседанию. Эти факты сами по себе доказывают, что Середова совершает действия коррупционного характера и использует своё должностное положение ВОПРЕКИ интересам правосудия: нарушение прав обвиняемого следователем ВСЕГДА указывает на основание для ОТВОДА такого следователя, потому он не способен доказывать обвинение на основании закона.

В девярых, бесосновательное проведение СППЭ является покушением на Казну РФ. Поэтому судебный контроль должен соблюсти интересы Сусолкина и Государства, налогоплательщиков.

В десятых, психическое здоровье ЛЮБОГО гражданина является его личным делом ровно до тех пор, пока оно не затрагивает права и интересы других лиц. Таким случаем является совершение деяния, запрещённого уголовным кодексом. Следовательно, пока не будет доказано в установленном УПК порядке, то есть в Суде, совершение Сусолкиным деяния по ч. 3 ст. 159 УК РФ, НИКТО не имеет права интересоваться его психическим здоровьем БЕЗ его согласия. Поскольку от защитников он не отказывается, то для проведения СППЭ на предмет установления его способности защищаться, нет оснований также.

В одиннадцатых, согласно принципу 11 Принципов защиты психически больных лиц, **не допускаются** любые принудительные меры медицинского характера к лицам, способным дать или не дать осознанное согласие, а также к лицам, не способным на это, но имеющим представителей. Международные нормы правоприменители обязаны применять. Таким образом, ни принудительные СППЭ, ни принудительное лечение НЕДОПУСТИМЫ – это нарушение МЕЖДУНАРОДНЫХ норм и конституционных гарантий, внедрённое криминальными, тоталитарными, деспотичными режимами и применяемые « по привычке» и « по традиции».

На основании изложенного, ПРОСИМ

1. Отказать следователю Середовой в её ходатайстве как незаконном, необоснованном, вынесенном преждевременно, вопреки волеизъявлению обвиняемого Сусолкина, избирающего самостоятельно средства защиты, с нарушением всех его прав, с нарушением Конституции РФ, не понимающей СМЫСЛА назначения СППЭ.

2. Обязать следователя Середову сначала ДОКАЗАТЬ совершение Сусолкиным преступления по ч. 3 ст 159 УК РФ, то есть умысла на причинение ущерба и наличие ущерба, после чего направить дело в суд и прокурору.
3. Вынести частное постановление на основании ч. 4 ст 29 УПК РФ в адрес Середовой за допущенные нарушения законности и обязать устранить их впредь.

Дополнительно, сообщаем, что когда **криминальному** следствию НАДО, оно через 9 лет возбуждает уголовное дело по ч. 3 ст 159 УК РФ (это случай Сусолкина), а когда ему же НЕ НАДО, то оно утверждает, что завладение чужим недвижимым имуществом на 1500 миллиона рублей по подложному договору купли/продажи является **гражданском правовыми отношениями и 3 года систематически прекращает уголовное преследование по ч. 4 ст. 160 УК РФ при невозврате мошенниками имущества** (это случай Дремовых из Новосибирска)

Также криминальное следствие и 37 000 \$ не считает за ущерб потерпевшим в течение 8 лет, а все 8 лет твердит, что этот ущерб может причиняться, так как он свидетельствует о гражданско-правовых отношениях (случаи Хорькова, Водневой, Леконта, Ивановой в Новосибирске и Казани).

Таких гражданско - правовых отношений мы представим следствию и суду **ТОМА**, чтобы Сусолкина **не дискриминировали по территориальности**. Если **РЕАЛЬНЫЕ** ущербы в миллионы рублей и десятки долларов в РФ подпадают под гражданско правовые отношения, то все эти дела должны получить **ОДИНАКОВУЮ правовую оценку в г. Курске**.

Председатель
Общественного Движения «ОКП»